

– ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 81.161.1

Т. А. Бердникова

Языковая ойкумена как часть культурного кода русских арктических старожилов Якутии (русские диалекты Якутии в системе профессиональной подготовки учителей русского языка и литературы)

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В эпоху нестабильности, потери социальных и нравственных ориентиров традиционная культура остается гарантом сохранения человека как личности. Немаловажную роль в таком сохранении играет родной язык, история этноса, его обычаи и традиции, вербальные и невербальные знаки, которыми владеет и использует окружение, разделяющее с индивидом ценности и морально-этические категории. Всемирно известный социолог Питирим Сорокин назвал культуру второй природой, что совершенно справедливо. Истории известны случаи, когда части большого этноса оказывались за пределами исторической родины, осваивая и расширяя границы территорий государства. Процесс освоения Сибири и Дальнего Востока привел к образованию локальных групп русских на фоне иноэтнического и иноязычного окружения. Так возникли различные вариации русской традиционной культуры.

В статье рассматриваются две локальные культуры русских арктических старожилов по течениям рек Колыма и Индигирка. Представители субэтнических групп в условиях изоляции от монополии и совместного проживания на одной территории с северными народами сохранили элементы традиционной русской культуры, фольклор, сформировали хоть и близкие по своим чертам, но все же имеющие отличия на разных уровнях языка русские диалекты. Полностью переняв традиционный уклад жизни северян, позаимствовав слова из юкагирского, эвенского, якутского языков, русские поселенцы развивали свой вариант культуры. Оказавшись на краю ойкумены, русские поселенцы со всей ответственностью понимали, что именно им следует развивать и поддерживать языковую ойкумену материнской культуры.

Русские арктические старожилы упорно стремились сохранить свой образ жизни подобно образу жизни своих предков, слово в слово передавая следующим поколениям сказки, былины, песни.

Современные исследования русских старожилов Арктики носят межпредметный характер, так как здесь сочетаются лингвистика, педагогика, социология, этнология, другие дисциплины гуманитарного цикла. Ценные данные, многие из которых являются первоисточниками, нашли свое отражение в образовательном процессе бакалавров и магистрантов на филологическом факультете Северо-Восточного федерального университета. Введение научных данных о русских старожилах Арктики в учебные дисциплины не только расширяет кругозор обучающихся, дает представление о малой

БЕРДНИКОВА Татьяна Александровна – к. филол. н., доцент кафедры общего языкознания и риторики, СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: berrdnikovata@mail.ru

BERDNIKOVA Tatyana Alexandrovna – Associate Professor, Department of General Linguistics and Rhetoric, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

родине, основах народной педагогики, но и формирует профессиональные умения и навыки, в том числе исследовательской и научной деятельности.

В статье рассмотрены примеры сохранения пространственного кода у русских старожилов на основе различных жанров фольклора, а также функционирование в практике повседневного общения формул речевого этикета и особенности речевого поведения.

Ключевые слова: русские арктические старожилы, языковая ойкумена, диалект, фольклор, традиционная культура, «полярный вариант», языковая личность, народная педагогика, культура повседневного общения, речевой этикет.

T. A. Berdnikova

Linguistic oecumene as part of the cultural code of the Russian Arctic old-timers of Yakutia (Russian dialects of Yakutia in the system of vocational training teachers of the Russian language and literature)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In an era of instability, the loss of social and moral guidelines, traditional culture remains the guarantor of the preservation of a person as a person. An important role in such preservation is played by the first language, the history of the ethnic group, its customs and traditions, verbal and non-verbal signs, which are owned and used by the environment that shares values and moral and ethical categories with the individual. The world famous sociologist Pitirim Sorokin called culture the second nature, which is absolutely right. There are cases in history when parts of a large ethnic group found themselves outside the boundaries of their historical homeland, mastering and expanding the boundaries of the territories of the state. The process of development of Siberia and the Far East led to the formation of local groups of Russians against the background of a foreign-ethnic and foreign-language environment. Thus, various variations of Russian traditional culture arose.

The article discusses two local cultures of Russian Arctic old-timers along the Kolyma and Indigirka rivers. Representatives of subethnic groups, in conditions of isolation from monopoly and cohabitation on the same territory with the northern peoples, retained elements of traditional Russian culture, folklore, formed Russian dialects, although close in their features, but still having differences at different levels of the language. Having completely adopted the traditional way of life of the northerners, borrowing words from the Yukagir, Even, Yakut languages, Russian settlers developed their own version of culture. Finding themselves on the edge of the oecumene, the Russian settlers understood with full responsibility that it was they who should develop and maintain the linguistic oecumene of the mother culture.

Russian Arctic old-timers stubbornly strove to preserve their way of life like the way of life of their ancestors, word for word passing on fairy tales, epics, songs to the next generations.

Modern studies of Russian old-timers in the Arctic are of an interdisciplinary nature, since linguistics, pedagogy, sociology, ethnology, and other disciplines of the humanities cycle are combined here. Valuable data, many of which are primary sources, are reflected in the educational process at the Faculty of Philology of the North-Eastern Federal University. The introduction of scientific data on Russian old-timers of the Arctic into academic disciplines not only expands the horizons of students, gives an idea of the small homeland, the basics of folk pedagogy, but also forms professional skills, including research and scientific activities.

The article considers examples of the preservation of the spatial code among Russian old-timers on the basis of various genres of folklore, as well as the functioning of the formulas of speech etiquette in the practice of everyday communication and the features of speech behavior.

Keywords: Russian Arctic old-timers, linguistic oecumene, dialect, folklore, traditional culture, “polar variant”, linguistic personality, folk pedagogy, culture of everyday communication, speech etiquette.

Введение

На Северо-Востоке Республики Саха (Якутия), в низовьях рек Индигирки и Колымы более четырехсот лет компактно проживают субэтнические группы русских – русскоустыин-

цев и походчан. Самоназвания происходят от названия поселений – Русское Устье (Аллаиховский улус Республики Саха (Якутия), по течению реки Индигирки) и село Походск (Нижнеколымский улус Республики Саха (Якутия), по течению реки Колымы). Первые до сих также называют себя и других коренных русских индигирщиками, вторые – колымчанами. Обе группы наших современников представляют собой реализацию «полярного варианта» русской культуры как материальной, так и духовной.

Субэтнические группы малочисленны [1], но играли и играют большую роль в формировании полиязыкового и поликультурного арктического пространства. На протяжении всего времени пребывания в Арктике русские люди максимально приблизились к полярной действительности, сроднились с суровыми условиями Севера и с проживающими на нем народами-соседями. Социальная адаптация так сильно изменила характер жизни русского человека, что на республиканском уровне с 2004 г. гарантии прав коренных малочисленных народов РФ распространяются на русскоустыинцев и походчан. Этот закон стал фактом признания специфики русских арктических старожилов в особенностях форм ведения хозяйства, культуры, диалектов и самосознания. Последнее особенно ценно, так как, находясь в отрыве от основного течения «русской жизни», поселенцы не забыли своих истоков: фактов истории, религии, языка, фольклора, ощущая себя носителями именно русской культуры, но приспособленной к местным реалиям. Условия изоляции позволило сформироваться говорам, отличающимся от других русских говоров как в европейской части России, так и Сибири в целом. Поэтому исследователи пишут о «сколках», «островках» русской культуры на Индигирке и Колыме.

Ойкумена территориальная стала для русских людей в Арктике и языковой ойкуменой. Современное понимание ойкумены как «обитаемой части суши, включающей все заселенные, освоенные или иным образом вовлеченные в орбиту жизни общества территории» как нельзя лучше отражает образ жизни русских переселенцев среди коренных народов Севера, когда утратить родной язык для малочисленного сообщества означало окончательно потерять связь с «русским миром».

Исследования о русских арктических старожилах XX-XXI веков

На современном этапе в отечественной науке актуальным остается изучение языка, быта и духовной культуры русских переселенцев в местах постоянного проживания иных этносов. Явление это уникальное не только для региона, но и всей страны. В настоящее время в гуманитарной сфере о русских арктических старожилах Якутии проводятся различные межпредметные исследования [2], которые, на наш взгляд, не имеют системного характера, что не позволит в ближайшее время научно отразить «уходящую натуру» этих изолятов.

Исследователи отмечают, что с самого начала своего бытования на освоенных сибирских территориях русский язык был представлен в диалектной форме, а именно северного наречия. Новые поселенцы огромной территории состояли из крестьян, «гулящих» людей, промышленников и ссыльных, часть из них проникла на Крайний Север Якутии: на реки Яну, Оленек, Индигирку, Колыму, устье Лены. Там образовались локальные группы старожильского русского населения, в дальнейшем испытавшие серьезное этническое влияние со стороны соседей. Однако в условиях Якутии, в отличие от других районов Сибири, русские не составляли большинства населения, и до XX века их доля не превышала десяти процентов [3, с. 55-58]. Несмотря на малочисленность и оторванность от «большого мира», обособленная жизнь среди малого коллектива на протяжении нескольких сотен лет способствовали сохранению старорусского языка, фольклора и культуры предков.

Каждая локальная группа русских арктических старожилов имеет собственное представление о появлении на Севере и первопоселенцах. По легенде, во второй половине XVI века, спасаясь от опричников Ивана Грозного, новгородцы с семьями отправились на лодках, кочах и карбасах, в вынужденное путешествие по Северному Ледовитому океану в поисках мест для проживания. Часть лодок попала в устье Индигирки, где русские люди обосновались и поселились в местечке под названием Русское Жило. Первыми из северных народов, кого встретили переселенцы, были юкагиры, с которыми удалось наладить тесные экономические, семейно-брачные и языковые контакты. В таких условиях сформировался особый русский диалект – нижеиндигирский, имеющий собственные черты на всех уровнях языка, но все же проявляющий яркую севернорусскую основу: оканье, своеобразие шипящих и свистящих, наличие постпозитивных частиц, финно-угорскую лексику и др.

Нижнеколымский или походский говор – территориальная разновидность русского национального языка русских старожилов низовья реки Колымы. Походск находится на левом рукаве Колымской дельты, а само название поселения произошло от слова «поход». Отсюда отправлялись казаки в свои походы. Многочисленность русского населения была вызвана переселением анадырцев на Колыму после упразднения в 1769 г. Анадырской крепости, и колымские старожильческие поселения были укрупнены. Своими основателями походчане считают казаков.

Таким образом, на крайнем северо-востоке России к середине XVIII века сложилось население – представителей северной русской культуры, в том числе языковой. В дальнейшем, испытывая влияние со стороны окружающих этносов, образовались уже локальные арктические русские говоры. К началу XX века у каждой группы русского населения в Якутии были свои, специфические языковые особенности, многие из которых сохраняются в речи представителей старшего поколения и до настоящего времени.

Чувствуя себя частью большого этноса, поселенцы на Индигирке и Колыме, спустя столетия воспринимали далекую родину как «мудрёную Русь», «Российск», называя себя «досельными», «местнорусскими», в отличие от тех русских, «тамосних», «русаков», которые по разным причинам прибывали в эти края. Это разделение сохранилось до сих пор и активно используется при характеристике человека.

Исследования этнографических материалов, в том числе архивных, участие в экспедициях, общение с носителями диалекта и культуры позволяют нам сделать некоторые выводы о достаточно архаичном укладе жизни русскоустыинцев и современном состоянии диалекта русского языка у этой части арктических старожилов. Лингвистическое описание языковой картины мира русских в арктической части Якутии помогает систематизировать и научно осмыслить не только полярный вариант культуры, но и циркумполярную русскую языковую личность, которая, в свою очередь, является частью русской языковой личности. Современное отечественное языкознание одной из своих первоочередных задач считает описание модели национальной языковой личности.

Впервые на особенности диалекта русских на Колыме и Индигирке обратили внимание политссылные В. Г. Тан-Богораз и В. М. Зензинов. В. Г. Тан-Богоразом был составлен и опубликован в 1901 году отдельным томом отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук «Областной словарь колымского русского наречия» [4]. Данные о языковых особенностях индигирщиков стали известны из книги В. М. Зензинова «Старинные люди у холодного океана» [5], вышедшей в Москве в 1914 году.

Традиционные промыслы, быт и фольклор русских старожилов Арктики, их взаимодействие с коренными малочисленными народами Северо-Востока не раз становились

предметом научного изучения. Работы И. А. Худякова, Ф. П. Врангеля, Г. Ю. Манделя, А. Л. Биркенгофа и М.А. Кротова, Т. А. Шуба и Н. А. Габышева и др., экспедиция братьев Н. Д. и Д. Д. Травиных в 1928 году, проф. С. Н. Азбелева в середине 1980-х годов, экспедиция В. И. Зоркиной и В. Д. Осиповой, современных исследователей тому подтверждение. Однако относительно языка русскоустыинцев и походчан в большинстве случаев сохранились лишь попутные замечания: например, Д. Д. Травин в качестве приложения к фольклорному материалу приводит словарь русскоустыинского говора, передавая его фонетические особенности; таким же образом поступает и А. Л. Биркенгоф.

Лексикографическое описание русскоустыинского диалекта представлено в словарях М. Ф. Дружининой [3, 6], А. Г. Чикачева [7]. Частично диалектный материал отражен в «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова [8]. Словари М.Ф. Дружининой – результат многих диалектологических экспедиций в 1960-80-е гг. к русским арктическим старожилам под руководством Марии Федоровны и ее коллег – Н. Г. Самсонова, Г. И. Поповой, многих студентов филологического факультета Якутского государственного университета. Преподавателями факультета было опубликовано множество статей, несколько пособий с образцами живой русской речи на Северо-Востоке. Уже в новом тысячелетии эстафету в изучении русских арктических диалектов приняли Г. Е. Жондорова, И. П. Павлова, Я. Я. Горбунова, Т. А. Бердникова [9, 10, 11].

Остановимся на нескольких особенностях русской языковой личности на краю ойкумены, а именно, отношении жителей к окружающему водному пространству и особенностям речевого поведения и этикета. Описание будет проводиться через призму народной педагогики, которая подразумевает «опыт и его описание ... средства и идеи народного воспитания ... совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх, игрушках» [12].

Народная педагогика у русских старожилов, являясь частью народной культуры, с одной стороны, продолжает общерусскую систему обучения и воспитания (например, участие в трудовых процессах, проживание в традиционных многодетных семьях, соблюдение национальных праздников и др.), с другой стороны, сформировало специфические «полярные» особенности, большую часть которых диктует окружающее пространство (соблюдение примет, участие в традиционных промыслах старожилов, особое чувство сплоченности, выраженное в самоназваниях и другое).

Особым средством народной педагогики у старожилов является бытование промысловой лексики, которая к началу XXI века сводится, в основном, к лексике охоты и рыболовства. Фольклор как средство воспитания функционирует или в младшем возрасте, или во время праздников, когда исполняются народные песни, танцы, устраиваются «машкараты» – игры в ряженных во время Святков.

В значении слова содержится богатейшая информация о системе ценностей того или иного народа, начиная с витальных и кончая общественно-социальными и культурологическими [13]. В слове аккумулируются особенности восприятия мира, хранится и передается из поколения в поколение исторический опыт народа, его генетическая память.

Такая тесная связь лексического состава с национально-культурными традициями языкового коллектива неоднократно отмечалась в работах ученых. Ф. де Соссюр писал: «...кто хочет обнаружить истинную природу языка, должен прежде всего обратить внимание на то, что в нем общего с иными системами того же порядка...При рассмотрении обрядов, обычаев и т.п. знаков все эти явления выступают в новом свете» [14, с. 3].

Национально-культурное своеобразие изначально проявляется в способах совершения действий, которые целиком зависят от условий жизни народа (всегда специфичных) и фор-

мируется вне языка – в системе обычаев, традиций, законов, представленных в качестве норм мышления, поведения, оценки. Знание о выработанной системе носит социальный характер, в то же время оно принадлежит к области культурного знания как организующего этнос в культурное сообщество. Культурное знание отражено в языке, в содержании его единиц.

Концепт реки у русских арктических старожилов

Основным фактором народного воспитания русских старожилов являются сама природа, окружающая действительность: река, озера и тундра. Пространственный код русского человека часто связан с водным ориентиром большой и малой родины. Всем известны фразы «Волга-матушка река», «Дон-батюшка», где название реки предстает не только как гидроним – географический символ, но и ментальный, символизирующий мощь и красоту страны. Символы эти настолько устойчивы в сознании любого россиянина, что понимаются уже как прецедентный знак русской культуры [15]. Именно такая же картина наблюдается в отношении русскоустьинцев к главной в их жизни реке – Индигирке, впадающей в Северный Ледовитый океан. Почитание водной стихии выражалось в обращении к морю, Индигирке: *«Батюшко сине-море, прекрати погоду! Не дай погибнуть православным христианам»* и сопровождалось бросанием в море подарков. Первая рыбалка на реке после ледохода также была с подарками, реку подкармливали и бросали в нее лоскутки, приговаривая: *«Матушка-Индигирка, прими от нас подарки»*. В 1988 году русскоустьинцы написали наказ своим потомкам в письме-капсуле, которую должны вскрыть через 50 лет. Там есть и такие слова: *«Любите и оберегайте кормилицу нашу матушку Индигирку-реку и батюшку Ледовитый океан-море»*.

При вопросе информантам «Чем для вас является Индигирка?» мы очень часто получали ответ: «Всем!». Совершенно очевидно, что без реки невозможным становится само существование человека в этом крае: в свое время река была дорогой к новым местам обитания, во все времена являлась кормилицей и связующей нитью с большим миром. Также течением реки приносится древесина, которой находят множество применений в условиях тундры. С рекой связана целая система запретов, что по-русскоустьински называется *гrehованиями*. Например, во время ледохода нельзя женщине ходить с непокрытой головой и нельзя смотреть на само продвижение льда, так как вскрытие реки как бы сродни родам. При первой рыбалке после ледохода (июнь) уловом нужно угостить как можно больше людей, чтобы река была к тебе благосклонная на протяжении сезона. Нельзя на лед выходить до Покрова (14.10), нельзя ловить рыбу во время ледохода и после 27 сентября и др.

Образ реки отмечен в разных жанрах фольклора, например, в загадках: *«без клина, без топора мост мостится»* (о замерзании реки); *«стоит палата, кругом мохната, одно окно и то мокро»* (о проруби в реке); *«рассыпался горох на сто дорог»* (о ледоходе); *«безногий на угор попадает»* (о разливе реки во время половодья) и др.

В частушках, в самом распространенном из бытующих в современном время фольклорном жанре, неизменно появляется образ реки:

Дайте лодочку моторочку,
Поеду за реку,
Не моя ли милка ходит
На далёком берегу?

А через речку переброшу
Золотую рамочку.

Дак на кого я покидаю
 Чернобровую Танечку?

Индиگیرка, Индиگیرка,
 Река благоданная,
 Чибе рыбка попадает
 На продукты данная [16].

Рыбный промысел как и четыре века назад является основным занятием жителей нижней Индиگیرки, а сама традиционная кухня основана именно на множестве блюд из рыбы (*щербя, строганина, юкола, кавардак, барча, варка, тельно, толкуша, пережар, переженники* др.).

Особенности речевого поведения и формулы речевого этикета в старожильческих говорах

Важнейшую роль в жизни человека играет речевая деятельность, выделяя его среди других живых существ и ставящим на вершину мироздания. В каждой культуре свои требования к человеку говорящему и оценке его речевого поведения. Требования эти предъявляются с раннего детства до самой смерти человека. Широкое понятие культуры непременно включает в себя культуру общения, культуру речевого поведения. Так как элементы речевого этикета усваиваются с раннего детства, практически с самого начала речевой деятельности человека, то правила этикета глубинно не осознаются, а исполняются как часть повседневной речевой практики. Материалы диалектных словарей и собственные полевые записи позволяют создать если не идеальную, то положительную модель речевого поведения старожилы.

Отметим, что единицы с общим значением «Речевая деятельность» характеризуются разветвленной семантикой: названия человека говорящего, особенности процесса речи, характеристика способов говорения, оценка речевого поведения кого-либо и т. д.

Исследователи неоднократно обращались к рассмотрению национальных особенностей речевого этикета как в описательном, так и в сравнительно-типологическом плане [17]. Но если элементы русского речевого этикета в целом описаны и кодифицированы, стандартизированы, то диалектная русская речь остается без должного внимания, хотя она дает множество примеров использования формул речевого этикета. В старожильческих говорах Якутии зафиксирован целый ряд этикетных приветствий, например, при приеме пищи: *ВО-ЗДРАВЬЕ! – на здоровье!*

И на Колыме, и на Индиگیرке зафиксировано выражение *БИТЬ ПОКЛОНЫ* (кому), что означает приветствие, выражающее глубокое сердечное отношение при встрече знакомых или друзей. – *Ране отношение между людьми было тёплое, при встрече поклоны били друг другу, добра желали, счастья* (колымское). *По праздникам при встрече поклоны били, добра желали. Бить поклоны шли к друзьям, соседям добрым* (русскоустыинское). А. Г. Чичачев отмечает: «С уезжающими передавали устные «поклоны-приветы» своим родственникам и знакомым: «Няне Арине от всех нас поклонись» или «Дедушке Егору большой поклон скажи» и т. п. Приезжий поклон передавал обязательно, обращаясь персонально к каждому адресату: «Дядя Ваня, тебе Егор Щелканов большой привет заказывает»! Адресат на это отвечал: «Спасибо! Дай Бог ему здоровья!» [18, с. 75]. Пожелания здоровья – *КАБУТЬ БУДЬ!*

Формула этикетного прощания выглядит следующим образом: *ДО ПОВИДАНЫЯ* – *Мне-ка уже пора, вертолет-от, однако, скоро. До повиданья, будьте здоров* (русскоустыинское). Существует специальное выражение для прощания навсегда: *ДО ВОННОГО СВЕТА ПРОЩАТЬСЯ*, что отражает христианскую веру в загробный мир.

Отрицательно оценивается желание говорить по-литературному, городскому: *ГОВОРИТЬ С ВЫСОТЫ* – говорить, разговаривать, подражая городскому говору в противоположность колымскому; держаться высокомерно при общении с кем-либо – *Парня их долго у нас не было, он где-то учился ли, работал ли, мало-мало культуру набирал. Теперь он здесь с нами, с кулумчанами, с высоты говорит* (колымское). На Индигирке для оценки высокомерия при разговоре, бестактности общения говорили *СВЫСОКА БАЯТЬ* и *ЧЕРЕЗ БАЯТЬ*.

Целый синонимический ряд фразеологизмов выражает отрицательное отношение к распространению неверных сведений, сплетен: *БАСНИ ТАСКАТЬ* – *Истинно я к тебе говорю, не вру, басни плести не научился, врать не умею* (колымское и русскоустьинское); *ВОЛОЧИТЬ МОЛВУ* – *Вот молву-ту волочат об этом случае, а я пока не хочу имя поверить. Посмотрю, послушаю, видно будет* (колымское); *ВЕСТИ ПЕРЕНОСИТЬ* – *Сухумаоне баяют, вокишу да сухума. Мольча вести переносят, нечаима делать-то* (колымское). В говорах даже есть специальное характеризующее выражение, которым называют любителей посплетничать: *БАСНИЦА-ГАСНИЦА ОКУЛЬКИНА СПЛЕТНИЦА* – *Есть бабы, любят сплетни... Я знаю одну басницу-гасницуокулькину сплетницу, врет-плетет че попало* (колымское); *У нас дразнятся: «Басница – гасницаокулькина сплетница».* Это о любящих шума болтать, сплетни таскать (русскоустьинское).

ПУСТО МЕСТО БАЯТЬ, СУХУМА (ШУХУМА) БАЯТЬ, ГРЕМЕТЬ ЯЗЫКОМ, ВАЛАНДУ ТРАВИТЬ – единицы с общим значением «пустословить, говорить вздор»: *Нёхто не видел, а все говорят да говорят. А чё пусто место баять да?; Э, бра! Оне опять сухума стали баять. Охто к нима верит да?; Когда он малость выпитой, могот языком-то греметь, хорошо гремит; От у вас бул да? Он, однако, вам валанду травил. Пустомеля же он, бултун* (русскоустьинское). Близко по значению колымское выражение *ГОВОРИТЬ С ГОЛОГО СЛУХА* – говорить понаслышке, не зная суть дела. – *А ей и верить-то нельзя, она вся с голого слуха говорит.*

Крайне отрицательно социум относится к грубому, резкому, вздорному в общении человеку: *БАЗАРСКАЯ БАБА* – *Язык у ей длинной, могот кого угодно обидеть, базарская баба да и всё* (колымское); *БРОСКИЙ (БРОСКОВАТЫЙ) НА СЛОВАХ/НА СЛОВО/НА ЯЗЫК* – *Выступает он хорошо, бывалый, много знает, на язык он броский* (колымское); *СЕРДИТОЙ НА ЯЗЫК* – *Она вредная была, сердитая на язык, старикову-ту дочь вокишу да не любила* (русскоустьинское). Общерусскому *ЯЗЫК ХОРОШО ПОДВЕШЕН* соответствует *ХРАБРОЙ НА ЯЗЫК* – *На язык он храброй, убедительно говорит. Он же грамотной* (русскоустьинское).

Владение несколькими языками, по мнению диалектоносителей, не является чем-то выдающимся. Такой вывод нам позволяют сделать контексты употребления единицы *ЯЗЫЧНОЙ ЧЕЛОВЕК*: *На Кулумебули политически ссыльные, грамотные, язычные були; Русаки оне язычные були, много знали, читали, писали; Наш кулумский народ язычной бул; Я да знаю свой русской знаю, якутской, юкагорской, мало – мало чукотской. Мы тут язычные.*

Еще в начале прошлого века В. М. Зензинов отмечал ласковые обращения русскоустьинцев друг к другу. То же самое можно сказать и про день сегодняшний: в практике повседневного общения функционируют ласковые обращения к женщине *АМА* – *Слово «ама» – это наше слово, мы так говорим. Ама, не делай так, не ходи да. Так мы гуврим только к близкой, к женчине. К любой-то женчине мы так не гуврим. К близкой-то «ама» говорят; НЯНЯ* – к старшей сестре, старшей по возрасту женщине. Ласковые обращения к мужчинам *ДЮДЯ* (к дедушке), *БАТЯ* – к старшему брату или к старшему по возрасту. Для родителей также существовали ласковые слова: *ТЯТЯ-ТЯТЮКА* и *МАМА-МАМУКА*.

Наличие пейоративных, ласковых форм является нормой бытового общения: *наши крошечки (о детях), Матоля – ласковое к Матрена, Кенюшка – от Иннокентий, батя Оляка – от Алёша, Алёшенька*. А. Г. Чикачев обращает внимание на вежливую форму обращения к детям: мальчика звали «*тятей*», девочку – «*мамой*».

Еще одна особенность речевого поведения русскоустыинцев – наличие кличек, как групповых, так и индивидуальных: *букушки* (другие так звали русскоустыинцев), *Дюдюрашка, дедушка Сума, Комиха, Аришин Егор (по им. матери), Уточка, Мухай* другие. Наличие кличек – русскоустыинская традиция (*Давали двойное имя – Пантелей и Соболев*), на нее не обижались. При этом нами замечено, что обращение (во всяком случае, в присутствии других, не-русскоустыинцев) чаще всего выражено в форме имени-отчества, даже если этот человек является родственником и младшим по возрасту.

Изучение традиционной культуры русских арктических старожилов во всем ее многообразии является одной из научных тем филологического факультета Северо-Восточного федерального университета. С 1960-х годов на факультете в места компактного проживания русских арктических старожилов были организованы диалектологические экспедиции. Результаты «походов за словом» отразились не только при изучении разделов учебного курса «Русская диалектология», но и в работе научного кружка, члены которого выступали с сообщениями на конференциях, писали и защищали курсовые и дипломные проекты. В настоящее время раздел «Русские говоры Якутии» – это реализация регионального компонента в рабочей программе курса «Диалектология» по направлению 45.03.01 Филология. Профиль «Отечественная филология» (русский язык и литература). Практически каждый год выпускники выбирают темы своих дипломных работ, связанных с арктическими говорами Якутии. С 2008 года при кафедре общего языкознания и риторике функционирует учебный «Музей русских старожиловских говоров на территории Якутии (по материалам экспедиций М. Ф. Дружининой и Н. Г. Самсонова), который стал площадкой инновационной работы с уже собранными диалектными и фольклорными материалами, проведения просветительских и научных мероприятий для самых разных аудиторий: от школьников до научных семинаров и конференций. Продолжает свою работу научный студенческий кружок «Русские арктические старожилы Якутии: культура, язык, фольклор», где студенты исследуют не только особенности диалектов и их функционирование в современных условиях, но также и тематические гуманитарные данные о русских старожилах. Члены кружка занимаются распространением и популяризацией этих данных: снимают ролики, берут интервью у носителей культуры и диалекта, участвуют в реализации научных грантов по изучению языкового, фольклорного и культурного наследия русских арктических старожилов, а также проводят фестивали науки и др. Так, в 2018 году в рамках выполнения задания гранта РФФИ в 2018 г. «Русские старожилы Якутии: экспедиция по сбору и изучению диалектного и фольклорного материалов» в пп. Чокурдах и Русском Устье побывали студенты Отделения русского языка и литературы и зафиксировали много нового материала, провели исследование о языковой ситуации в Аллаиховском районе, поработали в местном архиве с документами.

Более подробное знакомство с языком, фольклором и культурой русских арктических старожилов происходит в рамках магистерской программы «Лингвокультурология» по направлению 45.04.01 – Филология. Начиная с 2015 года, по изучению русских арктических говоров защищено несколько выпускных квалификационных работ в форме магистерской диссертации. Впервые учебный курс «Макрорегион в контексте русской и мировой истории и культуры: русские арктические старожилы» был разработан для магистерской сетевой программы филологического факультета и Крымского федерального университета

«Литературы и культуры российских макрорегионов». Учебная дисциплина вызвала интерес у слушателей, поэтому было решено включить ее и в учебный план магистратуры по лингвокультурологии. Данный курс разработан и в форме онлайн-курс с целью привлечения не только студентов-филологов, но и всех заинтересованных слушателей, так как содержит в себе большой объем материала по этнографии, истории, педагогике, социологии, других гуманитарных наук.

Заключение

Живое народное слово и фольклор служат своего рода «нишей» для кумуляции мировидения этноса или его части. Они связаны с материальной, социальной, духовной культурой данной языковой общности, а потому могут свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях. С другой стороны, традиционная культура позволяет с помощью кумулятивной функции языка обеспечивать диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее. Известный исследователь языка В. Н. Телия справедливо отмечала: «Естественный язык, когда он выполняет по отношению к культуре орудийную функцию, обретает роль языка культуры: двусторонние единицы языка становятся «телами» культурных знаков. Но при этом они не утрачивают и своего собственного языкового значения, придавая тем самым обозначаемому или содержанию культурных концептов особенности мировидения и миропонимания, отображенные в плане содержательного номинативного запаса и категориально-грамматического аппарата естественного языка» [19, с. 226-227].

Слова, выражения, фольклор старожильского русского населения обладают несомненным воспитательным, культурологическим, гражданским потенциалом, которые, к сожалению, практически не присутствуют ни в информационной, ни в образовательной, ни в культурной среде нашей республики, тогда как устное народное творчество, уходящее корнями вглубь истории, – это неписаная литература народа, кладезь мудрости, опыта, показатель творческого потенциала и основа преемственности поколений.

Известный советский российский писатель, публицист В. Г. Распутин, неоднократно бывавший на Индигирке и Колыме, не понаслышке знакомый с русскими арктическими старожилами, совершенно справедливо писал: «Национальность сегодня не только и не столько понятие кровности, сколько духовности, воспитание и бытование в определенной культурно-этнической сфере, в кругу того или иного этнического сознания» [20, с. 8]. Думается, что многолетний опыт русских арктических старожилов в условиях иноязычного и инокультурного окружения являет собой прекрасный пример сохранения своей самоидентификации, своей истории, языка, фольклора, культуры в самом широком ее понимании.

Л и т е р а т у р а

1. Антонов, Е. П. Самосознание русских старожилов Нижней Колымы в контексте экономической и социокультурной трансформации / Е. П. Антонов. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – 2014. – Т. 7. – С. 122-128.
2. Материалы международной научно-практической конференции «Опыт жизни и культурное наследие малой русской арктической цивилизации», Якутск, 17 февраля 2022 г. – Якутск, 2022. – 90 с. – Текст : непосредственный.
3. Дружинина, М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии А – В / М. Ф. Дружинина. – Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1988- 2008 гг. – 1-4 тт. – Текст : непосредственный.
4. Областной словарь колымского русского наречия / Собрал на месте и составил В. Г. Богораз-Тан. – Санкт-Петербург : тип. Акад. наук, 1901. – [2], 346 с.; 23. – (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук ; Т. 68, № 4). – Текст : непосредственный.

5. Зензинов, В. М. Старинные люди у холодного океана. Русское Устье Якутской области Верхоянского округа: с.63 рис. в тексте [составитель Е. Н. Аммосова, И. А. Чикачев]. – Изд. 2-е, испр. и доп. Репр. изд. Якутск, 2013. – 140 с. – Текст : непосредственный.
6. Дружинина, М. Ф. Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии: материалы для фразеологического словаря русских говоров / М. Ф. Дружинина; [науч. ред. Н. Г. Самсонов]. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 280 с. – Текст : непосредственный.
7. Чикачев, А. Г. Диалектный словарь Русского Устья / А. Г. Чикачев. – Новосибирск: Наука, 2005. – 75 с. – Текст : непосредственный.
8. Зотов, Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Г. В. Зотов. – Магадан, 2010. – 539 с. – Текст : непосредственный.
9. Жондорова, Г. Е. Culture-bound words used in everyday communication by yakutian old-timers: ethnolinguistic aspect // REVISTA INCLUSIONES. – Том: 7. – Специальный выпуск: SI Стр.: 293-302.
10. Горбунова, Я. Я. Региональный компонент в обучении русскому языку: организация экспедиции по гранту РФФИ / Я. Я. Горбунова, И. П. Павлова // Русистика в России и Китае: инновационные практики: сб. материалов (г. Якутск, 17-21 июня 2019 г.) / редкол.: С. М. Петрова, Е. В. Дишкант, Е. А. Антонова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 163-167. – Текст : непосредственный.
11. Бердникова, Т. А. The Image of a Russian Person in the Northern Worldview: Based on a Study of Russian Dialects Used by The Old Timers of Yakutia / Т. А. Бердникова, Я. Я. Горбунова, Г. Е. Жондорова, И. П. Павлова // Modern Journal of Language Teaching Methods. Webofscience. – Vol.7., Issue11, November 2017. – pp.249-260.
12. Рудова, А. И. Идеи народной педагогики в формировании личности / А. И. Рудова. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского университета. – 2000. – № 3. – С. 46-49.
13. Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – Москва : Издательство «Индрик», 1998. – 240 с. – Текст : непосредственный.
14. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр; переводчик А. М. Сухотин; под редакцией Р. О. Шор. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 303 с. – Текст : непосредственный.
15. Кожина, Т. Н. Волга как прецедентный знак русской культуры / Т. Н. Кожина, Н. В. Леконцева. – Текст : непосредственный // Ономастика Поволжья. – Москва : Инст-т этнологии и антропологии РАН, 2004. – С. 21-34.
16. Фольклор Русского Устья. – Ленинград : Наука, 1986. – 384 с. – Текст : непосредственный.
17. Формановская, Н. И. Культура общения и речевой этикет / Н. И. Формановская. – Москва : Икар, 2018. – 238 с. – Текст : непосредственный.
18. Чикачев, А. Г. Русские в Арктике. Полярный вариант культуры / А. Г. Чикачев. – Новосибирск : Наука, 2007. – 303 с. – Текст : непосредственный.
19. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. – Текст : непосредственный.
20. Чикачев, А. Г. Русские на Индигирке. Историко-этнографический очерк / А. Г. Чикарев. – Новосибирск: Наука, 1990. – 189 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Antonov, Ye.P. Samosoznaniye russkikh starozhilov Nizhney Kolymy v kontekste ekonomicheskoy i sotsiokul'turnoy transformatsii // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya». – 2014. Т. 7. – S. 122–128.
2. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Opyt zhizni i kul'turnoye naslediyе maloy russkoy arkticheskoy tsivilizatsii», Yakutsk, 17 fevralya 2022g. – Yakutsk, 2022. – 90 s.
3. Druzhinina, M.F. Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov na territorii Yakutii A – V /M.F. Druzhinina. – Yakutsk: Izd-vo Yakut. un-ta, 1988- 2008gg. – 1-4 tt.
4. Oblastnoy slovar' kolymskogo russkogo narechiya / Sobral na meste i sost. V.G. Bogoraz-Tan. – Sankt-Peterburg : tip. Akad. nauk, 1901. -[2], 346 s.; 23. – (Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk ; Т. 68, № 4).
5. Zenzinov, V.M. Starinnyye lyudi u kholodnago okeana. Russkoye Ust'ye Yakutskoy oblasti Verkhoyanskago okruga: s.63 ris.v tekste [cost. Ye.N. Ammosova, I.A. Chikachev] – Izd. 2-ye, ispr. i dop. Repr.izd. Yakutsk, 2013. – 140 s.

6. Druzhinina, M.F. Frazеologizmy v starozhil'cheskikh russkikh govorakh na territorii Yakutii: materialy dlya frazeologicheskogo slovaryа russkikh govorov / M. F. Druzhinina; [nauch. red. N. G. Samsonov]. – Yakutsk: Izdatel'skiy dom SVFU, 2013. – 280 s.
7. Chikachev, A.G. Dialektnyy slovar' Russkogo Ust'ya / A.G. Chikachev. – Novosibirsk: Nauka, 2005. – 75 s.
8. Zotov, G.V. Slovar' regional'noy leksiki Kraynego Severo-Vostoka Rossii / G. V. Zotov. – Magadan, 2010. – 539 s.
9. Zhondorova G.E. Culture-bound words used in everyday communication by yakutian old-timers: ethnolinguistic aspect // REVISTA INCLUSIONES Tom: 7 Spetsial'nyy vypusk: SI Str.: 293-302.
10. Gorbunova Y.Y., Pavlova I.P. Regional'nyy komponent v obuchenii russkomu yazyku: organizatsiya ekspeditsii po grantu RFFI // Rusistika v Rossii i Kitaye: innovatsionnyye praktiki: sb. materialov (g. Yakutsk, 17-21 iyunya 2019 g.) / redkol.: S.M.Petrova, Ye.V.Dishkant, Ye.A.Antonova. – Yakutsk: Izdatel'skiy dom SVFU, 2019. – S. 163-167.
11. Berdnikova T.A., Gorbunova YA.YA., Zhondorova G.Ye., Pavlova I.P. The Image of a Russian Person in the Northern Worldview: Based on a Study of Russian Dialects Used by The Old Timers of Yakutia // Modern Journal of Language Teaching Methods. Web of science. Vol.7., Issue 11, November 2017. – rr. 249-260.
12. Rudova, A.I. Idei narodnoy pedagogiki v formirovaniі lichnosti // Vestnik Orenburgskogo universiteta. – 2000. – №3. – S 46-49.
13. Vendina, T.I. Russkaya yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniya (makrokosm) / T.I. Vendina. – M.: Izdatel'stvo «Indrik», 1998. – 240 s.
14. Sossyur, F. de Kurs obshchey lingvistiki / F. Sossyur; perevodchik A. M. Sukhotin; pod redaktsiyey R. O. Shor. – Moskva: Izdatel'stvo Yurayt, 2020. – 303 s.
15. Kozhina, T.N. Volga kak pretsedentnyy znak russkoy kul'tury / T.N. Kozhina, N.V. Lekontseva // Onomastika Povolzh'ya. – M.: Ins-t etnologii i antropologii RAN, 2004. – S. 21-34.
16. Fol'klor Russkogo Ust'ya. – L: Izd-vo Nauka, 1986. – 384 s.
17. Formanovskaya, N.I. Kul'tura obshcheniya i rechevoy etiket / N.I. Formanovskaya. – M.: Izd-vo «Ikar», 2018. – 238 s.
18. Chikachev, A.G. Russkiye v Arktike. Polyarnyy variant kul'tury. N.: Nauka, 2007. – 303 s.
19. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty M.: Shkola «YAzyki russkoy kul'tury», 1996. – 288 s.
20. Chikachev A.G. Russkiye na Indigirke. Istoriko-etnograficheskiy ocherk / A. G. Chikachev. – Novosibirsk: Nauka, 1990. – 189 s.

